

DOI: 10.18503/1992-0431-2020-4-70-24–40

ЗАМЕТКИ О ТЕКСТОЛОГИИ И ДАТИРОВАНИИ НОВОИЗДАННЫХ НАГОВОРОВ ИЗ ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ ОЛЬВИИ

В.П. Яйленко

Независимый исследователь, Москва, Россия
valeryjailenko@gmail.com

Аннотация. В статье рассмотрено четыре надписи из Ольвии (три на свинцовых пластинках, одна на черепке), опубликованные в 1998, 2000, 2015 гг. Издатели сочли их наговорами, все датировали второй половиной IV в. По мнению автора, требуется уточнение текста этих надписей и их датировки. Он предлагает существенно иную текстологию надписей, так что надпись № 3 оказывается не наговором, а целительным филактерием для женщины. Автор также меняет их даты: надпись № 1 он датировал поздним III–I вв., № 2 – II–I вв., № 3, 4 относятся к III в.

Ключевые слова: эллинистическая Ольвия, наговоры филактерий, текстология, датировки

В настоящей статье рассматриваются четыре надписи из Ольвии (три на свинцовых пластинках, одна – на черепке), опубликованные в 1998, 2000, 2015 гг. Издатели сочли их наговорами, датируя все второй половиной IV в.¹ Однако, по моему мнению, требуется уточнение текста этих надписей и их датировки.

№ 1. Свинцовая пластина-описостограф со списком прокливаемых, направление письма ретроградное, на каждой стороне по два столбца². Палеографическая дата издателей «вторая половина IV в.», затем по рассмотрению языка надписи уточнили: конец IV – начало III в. Что до палеографии, то изложили обоснование даты так (цитируем все): «Несмотря на особенность материала и не очень аккуратный почерк, формы основных литер вполне правильны, а угловатая форма омеги, лунарная сигма и отсутствие вертикали у кси в имени Аристоксен (стр. 8) в целом согласуются с нашими данными относительно письма этого времени, в том числе с палеографией ольвийских заклятий», со ссылкой на упомянутые буквы в наговорах, изданных С.Р. Тохтасьевым и Ю.Г. Виноградовым³. Имеется несколько неточностей. Во-первых, «особенность материала» вообще ни при чем,

---

Данные об авторе: Яйленко Валерий Петрович – доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь.

¹ Все даты в статье – до н.э.

² Белоусов, Дана, Николаев 2015, 170–179 (воспроизводим их прорись – рис. 1).

³ Тохтасьев 2000, № 3; Vinogradov 1994, № 1.

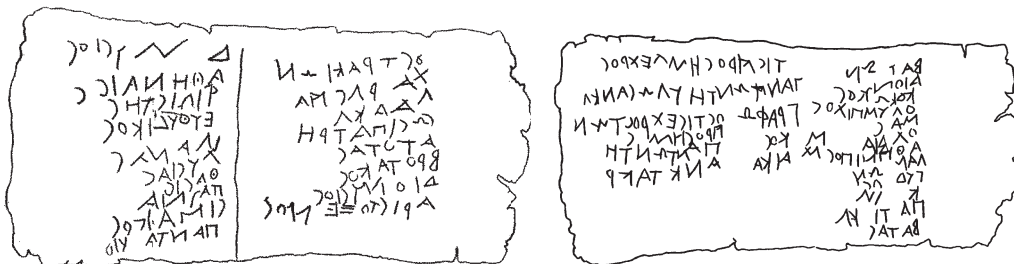

Рис. 1. Прорись надписи № 1
Fig. 1. Drawing of the inscription №1

ибо от свинца характер письма особенно не зависит – из двух надписей их статьи одна исполнена правильным шрифтом, другая хаотичным. Во-вторых, кси без вертикали идет в лапидарных ольвийских и боспорских надписях с III в. и далее, но в граффити с VI–V вв. и далее,⁴ так что отсутствие вертикали в данном случае не является датирующим признаком. Что до угольчатой омеги, то отсылка к аналогиям в заклитях С.Р. Тохтасьева и Ю.Г. Виноградова, которые датировали их второй половиной IV в., теперь не работает, ибо мы показали их принадлежность к позднему времени⁵. Издатели могут не согласиться с этим, в связи с чем отметим, что угольчатая омега есть в ряде надписей от раннего IV в. (ГЛБО II, № 67a) до II–I в.,⁶ посему апелляция издателей к угольчатой омеге в любом случае требует дополнительной аргументации. Если же не мудрствовать лукаво, то сравнение обеих надписей статьи трех авторов, одна из которых определенно второй половины IV в., без тени сомнения указывает на позднейшее время другой, рассматриваемой здесь. У нее вовсе иной палеографический облик (см. рис. 1) – это позднеэллинистическое письмо со всеми его декоративными начертаниями да прикрасами. Перечислять все нет смысла (ломиться в открытую дверь), потому ограничимся аргументом от противного: в шрифте нет ни одной позднеклассической формы. Приведем и действенное сравнение. Написание имени Βρότακος по характеру аналогично начертанию имени Κλεόμβροτος в НО 125 конца III–II в. (датировка издателя): там и там буквы ΒΡ по размеру вдвое больше других и одинаковым образом их нижние половинки опущены ниже линейки строки. Это один и тот же пошиб письма. У составителя данного наговора опыт позднеэллинистического письма, – того, что представлен у нас здесь и далее в граффити второй половины III – II вв.

В качестве аргумента для своей датировки издатели апеллировали к языку надписи – он «являет собой интересный пример смешения диалектных ионийских форм и постепенно проникающего в Северное Причерноморье койне. С одной стороны, встречаются ионийские формы Σωσιπάτρη, Φιλιστής, а с другой – уже

⁴ Болтунова, Книпович 1962, 9 сл.; Книпович 1966, 9; о граффити: Емец 1995, 53 сл.

⁵ Яйленко 2021, надписи № 37 г, 38. Поясню, что для подготавливаемой к печати книги по истории и эпиграфике античного Северного Причерноморья я написал главу «Датирование и интерпретация надписей Северного Причерноморья IV–I вв., преимущественно наговоров и писем», нижеследующие заметки извлечены из нее; далее мы несколько раз ссылаемся на материалы этой главы. Все даты до новой эры. Сокращение ОХБ = Яйленко 2017.

⁶ Шкорпил 1908, 70–71: ольвийский наговор.

койнизированные Ατοτας, Εὐθύδικος, Λυσίας, Ὀλβία» (следует перечень и других признаков языка койне). К его данным можно добавить и другие элементы койне, так что очевидна неточная характеристика А.В. Белоусовым языка надписи – это отнюдь не смешение ионийских форм и койне, не постепенное проникновение койне в Северное Причерноморье, а вполне кондовый язык койне, в который инкорпорированы один-два ионизма – имена Σωσιπάτρη и, может быть, Φιλίστης⁷. Для столь большого текста на койне присутствие 1-2-х ионизмов никак не может служить указанием на принадлежность его к концу IV– началу III в., ибо черты ионийского языка существуют и в позднем эллинизме: III в. – финальная стадия ионийского диалекта, надписей еще немало,⁸ со II в. по римское время включительно встречаются уже отдельные ионизмы⁹.

Нашу датировку надписи поздним III–II в. подтверждает и единственная просопографическая «зацепка» – имя Πα[v]τακλ[ῆς], употребительное в роду ольвийских стеностроителей III–II вв. (см. ниже).

Издатели в целом хорошо прочли обе надписи, но требуется немало уточнений. *Лицевая сторона, левый столбец.* Стк. 5: у них Ναυῶ[ς], но достаточно ясно написано Νάνας, лишь во второй альфе нет поперечины, однако в курсивном маюсклярном письме она часто и не ставится с III в.¹⁰; такая же форма альфы и в остальном тексте – в имени Χαράστια, в κα(τα)γράφω и пр. (разумеется, если это не утраты). Стк. 8: ΠΑΙΝΑ, ничего не остается, кроме как признать туземное имя Παίνα, скорее женское. Стк. 10: у издателей πάντα[ς] ἀὐ[τούς], но за πάντα следует лакуна на 2 буквы и далее ΥΙΟ, так что читается πάντα[ς α]ὐ(τ)ο[ύς], – написана вертикаль тау, но крышка не проставлена. *Правый столбец.* Стк. 3: ΛΑΔΚΑ; предложенное Белоусовым чтение Λ(α)δῖκα неточно – иоты на прориси нет (возможно, в статье издателей скобки ошибочно поставлены не на ней, а на альфе); само предложение, может иметь смысл (Геродот [II, 181] привел имя жены Амасиса из Кирены Λαδίκη, сокращение от Λαοδῖκα), но приходится дополнять иоту. Полагаем, при наличии в наговоре малоазийских имен можно думать о таком же происхождении имени *Λάδκα, в основе которого ликийское lada «женщина, жена» + суф.

⁷ Можно акцентировать и Φιλίστης, тогда речи об ионизме нет. А.В. Белоусов счел ионийским также имя Βρότακος, апеллируя к указанию Геродиана, что βάρταχος «лягушка» по ионийски βρόταχος, откуда личное имя IV в. Βρόταχος в Эфесе и Пантикапее, от него по диссимиляции Βρότακος. Тут не все ладно. Я уж не стану спрашивать про диссимиляцию – откуда ей взяться? Не буду цепляться и за то, что имя Βρόταχος лишь отчасти ионийское, ибо критский гортинец этого имени, упомянутый Симонидом в эпитафии ему (fr. 182 Bergk = Anth. Graeca, VII, 254b), указывает и на дорийский источник. Но отмечу, что суть вопроса заключается в природе мены χ–к в паре Βρόταχος – Βρότακος, которая никак не связана с ионийским диалектом. А.И. Доватур привел единственный пример написания κ вместо χ в боспорских надписях (КБН, с. 808, § I, 3): Ἐσκίνης вместо Αἰσχίνης в надписи I в. н. э. КБН 408. Но это, во-первых, уже римское время, когда греческая фонетика существенно перестроилась сравнительно с классическим и раннеэллинистическим временем; во-вторых, само производство формы Ἐσκίνης от Αἰσχίνης предположительно. Посему и мнение о Βρότακος как оглушенной форме Βρόταχος, может быть, и верно, но остается лишь предположением. Что до форм Ἀγάθαρκος – Ἀγάθαρχος в ольвийских граффити V–IV вв., на которые А.В. Белоусов указал как на параллель такой мене, то мы не раз показали, что это этимологически разные имена (ОХБ, 240).

⁸ Cauer, Schwyzer 1960, № 698, 709, 751–9, 10, 756g, 767g, 775 etc.

⁹ Thumb, Scherer 1959, S. 249; Cauer, Schwyzer 1960, № 738, 743 etc.

¹⁰ Gardthausen 1913, Taf. 4a.

-к- (к такой суффиксации ср. имя Λάδικος¹¹). От лик. lada образованы теонимы Λατώ, Λήδη, ср. и малоазийское имя Λαδαμοῦς¹².

Оборотная сторона, правая колонка. Стк. 3: у издателей мудренное Кок[ι] φ[v], но напрасно, ибо ясно читается женское имя Кокώ¹³; это извечное и повсеместное прозвище легких женщин, образуемое удвоением основы, состоящей из одного открытого слога – типа малоаз. Λάλα (у нас Лулу, Мими и пр.)¹⁴. Есть и малоазийское имя Кокώς¹⁵. Стк. 5: странным образом вычитано ΜΑ.Ο, хотя четко написано малоазийское женское имя Μας (есть и мужское)¹⁶. Стк. 8: у издателей ΛΑΜ[Π]ΡΩΝ (?), но между Μ и Ω утрачена всего одна буква, так что вполне читается известное имя Λάμ[π]ων¹⁷. В стк. 9 издатели хорошо сориентировались по остаткам: Εῤῥικος. Стк. 10: у издателей ΚΙ.Ν, но разура больше, чем на 2 буквы, поэтому предположительно можно читать имя Κ[ελεβ]iv или Κ[ερεβ]iv¹⁸. *Средняя колонка:* здесь издатели показали 4 имени, я вижу на прориси лишь 2 первых (видимо, издатели случайно опустили их). После Μ[ι]κος они прочли Μ.ΛΙΚΑ, но полагаем возможным чтение Α.Β. Белоусовым вполне мыслимого имени Μαῖκα, производного с суффиксом -к- от широко распространенного женского Μαῖα.

В ономастическом комментарии много интересного, коснемся лишь имени Ὀλβία: оно впервые засвидетельствовано в Ольвии в полной форме, но его можно усматривать, наряду с мужским Ὀλβος, и в сокращениях Ὀλβι, Ὀλ (трижды) на доньях сосудов с Березани в архивных материалах Э.Р. Штерна в ОАМ (см. и ГЛБО I, № 43). Список имен данного заклития важен и в историческом аспекте, которого издатели, к сожалению, не затронули. Его 16 впервые засвидетельствованных в Ольвии имен, в том числе 7 женских (Κοκώ, Λάδκα, Μαῖκα, Μας, Παiva, Σωσιπάτρη, Χαράστια) и 6 туземных (те же Κοκώ, Λάδκα, Μας, Παiva, Χαράστια + Κ[ελ/ρεβ?]iv) свидетельствуют, что ввиду выселения части жителей из города во II в. (ОХБ, 574–575) пришли новые насельники, и можно думать, что в какой-то мере благодаря им Ольвия смогла функционировать до середины I в., когда уже полностью опустела ввиду нашествия гетов. Поскольку в числе новых пришельцев 3 малоазийских имени (Ἀτότας, Λάδκα, Μας, вероятно, и Κοκώ), можно думать о прибытии части их из Анатолии (подобным образом поступление рабов оттуда явствует из эпитафии II в. н.э. ΝΟ 170: ОХБ, 624-626). Обратим также внимание на употребительность в туземной антропонимике наговора имен с суффиксом -к-: Λάδκα, Βρότακος, Μαῖκα (такое явление есть и в наговоре с Чайки, в котором из 6 упомянутых имен 4 такого типа – Ουζακος, Ἀζεακος, Αγουζακος, Λαυθιακος, – и мы связали их этнически с неким туземным народом Крыма¹⁹. Посему, возможно, часть новых насельников Ольвии II в. прибыла и из Западного Крыма.

¹¹ Pape, Benseler 1884, 760.

¹² Zgusta 1964, 610.

¹³ Hansen 1958, 318.

¹⁴ И само понятие «легкие женщины» извечно; к примеру, оно есть в анонимном французском «Романе о Фивах» XII в., построенном на «Фиваиде» Публия Стация: стих 4170 – fames legieres.

¹⁵ Zgusta 1964, 240.

¹⁶ Zgusta 1964, 277; LGPN VA, 284.

¹⁷ Pape, Benseler 1884, 769.

¹⁸ Hansen 1958, 93.

¹⁹ Яйленко 2021, № 6а.

Среди пришлых людей, имена которых до сего наговора не встречались в Ольвии, немало носителей обычных, употребительных имен (Атенипп, Филист, Лампон и др.), т.е. рядовых людей да имен-прозвищ простолюдинов – Ὀστρακίων «Черепок», Σίμακος «Курносый», Μ[ι]κός «Малыш». В связи с этим обратим внимание и на форму Διόνυσος оборотной стороны при двух Διονύσιος лицевой: издатели вроде бы правильно исправили ее на Διονύσ(ι)ος, однако мы снова сошлемся на эпитафию II в. н.э. NO 170, где подобное исправление оказалось излишним – это обычное теофорное имя раба Дионис (ОХБ, 624–625); усматриваем такой же случай и здесь. Практика показывает, что появление нового населения в городе сопровождается неурядицами со старым населением (так знакомое всем жителям крупных городов России «понаехали»), скорее всего, такова причина составления и данного заклития. Автор его желает новоприбывшим и тем старым насельникам, с которыми они заодно, «заткнуть рты» (πάντων τὴν γλῶσσαν κα[τα] γράφω); поскольку очень уж много проклинаемых людей, скорее подразумевается не судебное дело, как предположили издатели, а бытовой конфликт, возможно, материального свойства – конкуренция и пр. Ведь автор наговора не один, он выступает от группы людей: [ὅς]τις πρὸς ἡμᾶς ἐχθρὸς, πάντων τὴν γλῶσσαν κα[τα] γράφω, – «который против нас враг – у всех связываю язык»; дословно καταγράφω означает «вношу в список» (для подземных демонов). Именно групповой характер конфликта обусловил необычно большое число проклятых – 33!

При трех десятках имен надписи практически не за кого «зацепиться» для просопографического уточнения ее времени, есть лишь один, но важный – Πα[v]τακλ[ῆς], он вполне вписывается в нашу датировку надписи поздним III–II вв., ибо в Ольвии этого времени известны 4 Пантакла, они принадлежат к славному роду стеностроителей Пантакловых-Клеомбротовых. Это Клеомброт Пантаклов да Пантакл Клеомбротов IOSPE I² 180 III в., в конце III–II вв. действовали два Пантакла Клеомбровича IOSPE I² 188, 201 (ОХБ, 489). Таким образом, Пантакл наговора принадлежал к роду стеностроителей, и это позволяет предположить, что проклятая группа из трех десятков людей – строительные рабочие, так что причина конфликта, вероятно, производственная.

В завершение даем следующий текст:

<i>Recto, col. 1:</i>	<i>Recto, col. 2:</i>	<i>Tergo, col. 3:</i>	<i>Tergo, col. 4:</i>	<i>Tergo, col. 5:</i>
Ὀστρακίων,	Δ(ι)ονύσιος,	Βάτων,	4:	[ὅς]τις πρὸς ἡμᾶς
Χαράσπα,	Ἀθηναῖος,	Διόνυσος,		ἐχθρὸς, /
Λάδκα,	Φιλίστης,	Κοκά,		πάντων τὴν
Σωσιπάτρη,	Εὐθύδικος,	Ὀλύμπιχος,		γλῶσσαν κα[τα]- /
Ἀτότας,	Νάνας,	Μας,		γράφω, vac. ὅστις
Βρότακος,	Λυσίας,	Ὀλβία,		ἐχθρὸς τῶν / πρὸς
Διονύσιος,	Θάσιος,	Ἀθήνιος,	Μ[ι]κός,	ἡμ[ᾶ]ς /
Ἀριστόξενος,	Παινα,	Λάμ[π]ων,	Μαῖκα:	πάντων τὴν
	Σίμακος,	Ἐϋδ[ικ]ος,		γλῶσ]/αν κ(α)
	πάντα[ς α]ὐ(τ)	Κ[ε]λ[ρ]εβ[?]ιν,		ταγρ[ά]φω]
	ο[ύς].	Πα[v]τακλ[ῆς],		
		Βάτας,		

«(кол. 1) Остракион, Хараспа, Ладка, Сосипатра, Атотас, Бротак, Дионисий, Аристоксен, (2) Дионисий, Атений, Филист, Евтидик, Нанас, Люсиас, Тасий, Пайна,

Симак, – всех их *проклинаю*. (3) Батон, Дионис, Коко, Олимпих, Мас, Ольбия, Атенип, Лампон, Евдик, К(ел/реб?)ин, Пантакл, Батас, (4) Мик, Майка: (5) который против нас враг из всех – связываю язык; который враг из всех, кто против нас, – связываю язык».

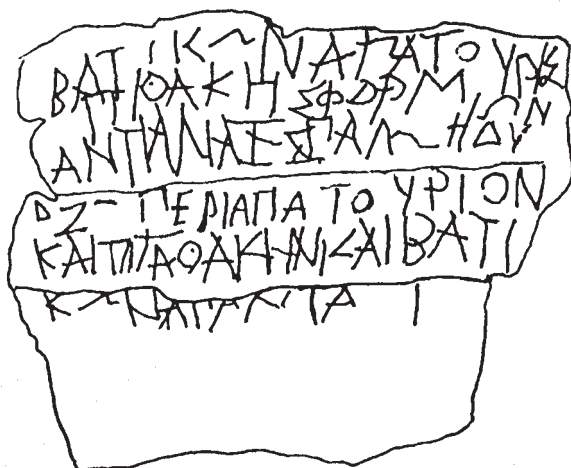

Рис. 2. Прорись надписи № 2
Fig. 2. Drawing of the inscription №2

№ 2. Свинцовая пластинка со списком имен проклинаемых лиц, издал С.Р. Тохтасьев²⁰. Датировка издателя, как всегда, краткая, цитируем все: «Судя по общему облику шрифта и написанию имени Апатурия в стк. 1 и 4 через диграф ou, этот текст тоже относится ко второй половине IV в. Автор, выведенный непростыми жизненными обстоятельствами из душевного равновесия, писал нервной скорописью, это затрудняет уточнение датировки. За исключением четырехчленной сигмы буквы в известной мере схожи с письмом нашего № 1 и Vinogradov, 1994, №> 1». Оставив в стороне ничего не значащие выражения «общий облик шрифта» и «душевное равновесие», получаем в остатке диграф ou да сравнение с надписями под № 1 статей С.Р. Тохтасьева и Ю.Г. Виноградова. Что до диграфа ou, то он благополучно существовал в ольвийской да ионийской эпиграфике не только во второй половине IV в., но и в VI–V вв. (ОХБ, 37, 40, 41, 43, 259), и с IV в. поныне. А увидеть что-либо общее в палеографии надписей № 1 и 2 своей публикации мог лишь сам Тохтасьев, ибо, на наш взгляд, у них ничего общего. Больше сходства у рассматриваемой надписи с упомянутым выше наговором Виноградова № 1, но скорее лишь по тесноте букв и их подвышенным пропорциям. Надписи № 1 статей Тохтасьева и Виноградова резаны более или менее аккуратно, автор же рассматриваемого наговора, будучи грамотен, чертил буквы наскоро, плотно тесня одну к другой, он явно экономил место, но в результате перестарался – оно еще осталось. Может быть, способ письма с наездом соседних букв друг на друга тоже способ графической магии. Шрифт данной надписи настолько

²⁰ Тохтасьев 2000, 299–308, № 2 (воспроизводим прорись издателя).

переполнен декоративностью, что ни о каком доэллинистическом времени нельзя и заикнуться. На полтора десятка альф – десяток форм, в том числе с выходом одной боковины вверх за пересечение с другой, отчасти и с их перекрещиванием, поперечина причудливо пляшет в разных направлениях, обязательно выходя за одну или обе боковины; это разнообразие форм папирусного унциала. На 7 N пять форм, причем почти у всех боковые гасты равной величины, а в начале стк. 3 еще и изогнуты. Шесть пи на все вкусы и времена: в стк. 3, 6 правая гаста короткая, в стк. 4 немного удлинена, эту форму можно бы назвать классической, не будь она писана коряво. У пи стк. 2, 5 крышка выходит за пересечение с вертикалью влево или вправо, в стк. 2 правая гаста немного укорочена, в стк. 5 обе вертикали равновеликие; наконец, в стк. 1 форма л. Последняя форма хоть известна папирусному письму с конца IV в.,²¹ обычна в эпиграфике Северного Причерноморья преимущественно позднеэллинистического времени: в Протогеновском декрете 180-х – 170-х гг. (IOSPE I² 32), в граффити нимфейского святилища Афродиты второй половины III – II вв.²² Из трех сигм наиболее показательна в стк. 3: основание и верх у нее горизонтальны, внутренние линии перекрещены, – это форма II–I вв., которую мы назвали позднемонументальной и о которой подробно ведем речь²³. Позднеэллинистический набор форм, словно печать официального документа, удостоверяет омега в виде загогулины с одной лапкой, то левой, то правой, как в папирусном письме указанного времени. Ввиду изложенного данный наговор относится ко II–I в. Примерно в середине I в. Ольвия подверглась нашествию гетов и была оставлена жителями до времени Августа, но исход их начался еще во II в. (ОХБ, 574-575, лит.). По этой причине надписей II–I вв. мало, тем более ценен каждый памятник.

Теперь о текстологии. Чтение Тохтасьева: Βατίκων, Ἀλατούριος, | Π<ι>τθάκης, Φορμίων, | Ἀντιάναξ, Σπάλω<ν>, Ἴδου-ν. | [---] Δ (?) Ζ ᾽ περὶ Ἀλατούριον | καὶ Πιτ {α} θάκην καὶ Βατικῶνα πάντα<ς> νας. | νας. Хотя надпись хорошей сохранности и буквы резаны удовлетворительно, текст издателя в некоторых местах странен и нуждается в правке соответственно подлиннику. В стк. 2 вопреки навороченному им Π<ι>τθάκης ясно читается правильно написанное имя Πιθάκης. Тохтасьев безосновательно принял кончик вышестоящей Α, по которому резана крышка Π, за правую короткую гасту пи, а ее правую боковину за иоту, не увидев странным образом, что в результате над его | возникает вовсе неуместная полочка, так что получается Т. Форма Πιθάκης – нормальный вариант личного имени, лучше сказать «обезьяньего» прозвища, от πίθηκος «обезьяна», подобно именам-прозвищам Πίθηκος, Πιθακίων²⁴. Также в стк. 5, где резчик по описке упреждающим образом написал альфу перед тетой (увидев это, перечеркнул ее сверху, поскольку посередине она уже была как бы перечеркнута перекладиной буквы), следует читать Πι {α} θάκην. Серьезная текстологическая проблема ожидает нас в конце стк. 3 и начале стк. 4: ΣΠΑΛΩΝΔΥ | Δ⁰Ζ ᾽. По Тохтасьеву, тут два имени: мужское, не засвидетельствованное Σπάλω<ν>, или женское Σπάλώ, и какое-либо на ἴδου-. Однако в начале стк. 4 стоит мелкий омикрон или дельта, за ним Ζ и явный детер-

²¹ Gardthausen 1913, Taf. 1.

²² Яйленко 1995, 232, 258 (рисунки).

²³ Яйленко 2021, № 7, 54.

²⁴ Pape, Benseler 1884, 1196.

минант цифровой записи или сокращения в виде горизонтального прочерка, т.е. читается ΔZ^- или $^O Z$. Как видно, личного имени тут быть не может, это цифирь или нарративный текст со знаком сокращения, следовательно, он же и в конце стк. 3.

В цифровых записях ΔZ^- или $^O Z^-$ означает $\delta(\rho\alpha\chi\mu\tilde{\omega}\nu)$ $\zeta' =$ «7 драхм» или $\delta(\beta\omicron\lambda\tilde{\omega}\nu)$ $\zeta' =$ «7 оболон», но денежная сумма, да еще точная, наговорам не свойственна. Очень предположительно можно бы счесть Δ сокращением слова $\delta\alpha\iota\mu\omega\nu$, как в ближневосточной эпиграфике,²⁵ $\zeta = 7$, в целом, быть может, $\delta(\alpha\iota\mu\omega\nu\epsilon\varsigma)$ ζ' «д(емонов) 7».²⁶ Однако трудно связать такое сокращение с предшествующим текстом конца стк. 3, который поддается прочтению и вполне соответствует контексту наговора: $\sigma\pi\acute{\alpha}\lambda\omega$ ἤδῦ («потрясаю с удовольствием»), причем далее следуют ожидаемые винительные падежи имен тех лиц, на которых пал гнев составителя наговора. Оба слова написаны четко, так что прочтение их точное, необходимо лишь разъяснить форму $\sigma\pi\acute{\alpha}\lambda\omega$, поскольку она гапакс. В основе глагол $\pi\acute{\alpha}\lambda\lambda\omega$ «трясти, потрясать, размахивать», его упрощенную форму $\pi\acute{\alpha}\lambda\omega$ дают схолии к Аристофану (*Nubes*, 262d 1). Начальная сигма разъясняется через глагол того же значения $\sigma\pi\acute{\alpha}\lambda\lambda\upsilon\sigma\sigma\omicron\mu\alpha\iota$, упоминаемый Гесихием ($\sigma\pi\acute{\alpha}\lambda\lambda\upsilon\sigma\sigma\epsilon\tau\alpha\iota$ $\sigma\pi\acute{\alpha}\rho\alpha\sigma\sigma\epsilon\tau\alpha\iota$, $\tau\acute{\alpha}\rho\alpha\sigma\sigma\epsilon\tau\alpha\iota$, где $\tau\acute{\alpha}\rho\alpha\sigma\sigma\omega$ «потрясать, сокрушать»), с которым по суффиксации и значению аналогична производная от $\pi\acute{\alpha}\lambda\lambda\omega$ форма $\pi\acute{\alpha}\lambda\lambda\upsilon\sigma\sigma\omicron\mu\alpha\iota$ ²⁷. Эти данные указывают на куст глаголов с основой (σ)παλ- «трясти» и пр., в котором находит свое место и $\sigma\pi\acute{\alpha}\lambda\omega$ ольвийского наговора. Обратим внимание на мелкий масштаб сигмы, который может указывать, что она была дописана, тогда читается $\pi\acute{\alpha}\lambda\omega$, не требующее разъяснения. Далее в начале стк. 4 видим цифру: $\omicron\zeta' = 77$; примем во внимание сакральный характер цифры 7 у греков; к примеру, семерка обыграна в оракуле с Березани: 7, 70, 700, 7000 (ОХБ, 33). Выше, в наговоре № 1, преданы проклятию 33 человека. В последней строке С.Р. Тохтасьев дополнил $\pi\acute{\alpha}\nu\tau\alpha\langle\zeta\rangle$, обычное после перечня имен. Однако в данном наговоре наряду с перечнем есть нарративный текст, и как бы его не понимать, оно означает нечто, относящееся к проклинаемым лицам, поэтому $\pi\acute{\alpha}\nu\tau\alpha$ «всё» подлинника не нуждается в исправлении.

Итак, без надуманных издателем поправок нормально, в соответствии с подлинником, читается следующий текст: Βατίκων, Ἀπατούριος, | Πιθάκης, Φορμίων, | Ἀντιάναξ, $\sigma\pi\acute{\alpha}\lambda\omega$ ἤδῦ | $\omicron\zeta'$ περὶ Ἀπατούριον | καὶ Πιθᾶκην καὶ Βατικῶνα πάντα «Батикон, Апатурий, Питак, Формион, Антианакт, потрясаю с удовольствием 77 раз всё у Апатурия и Питака, и Батикона». Вертикаль | в конце стк. 6 – обычный в эпиграфике и папирусном письме знак окончания текста, так что $\nu\alpha\varsigma$. | $\nu\alpha\varsigma$. Тохтасьева неуместно. Как видно, автор наговора не ограничился обычным в Ольвии перечнем имен своих недругов, но внес в него и свою угрозу «потрясти» их. Такому текстуальному своеобразию наговора соответствует и его письмо, отличающееся динамикой порывистых форм. В числе задач, стоящих перед предстоящим сводом наговоров – выявление по возможности психологических аспектов. Тох-

²⁵ Avi-Yonah 1940, 46 (ΑΔ), 57.

²⁶ Подобное сокращение есть в филактерии женщины Абрагадзы из Пантикапея V в. н.э. (Яйленко 2005, 491–493, 514, рис. 17, 17а): в стк. 3 наряду с обычной абракадаброй есть и понятный текст, она начинается альфой, завершается омегой – обычная христианская формула; текст в конце строки: $\tau\epsilon\epsilon\zeta\delta\omega$, смысл того, что до омеги, неясен.

²⁷ Chantraine 1974, 854.

Рис. 3. Прорись надписи № 3
Fig. 3. Drawing of the inscription №3

тасьев вроде бы усмотрел нечто подобное в сем заклятии, полагая, что автор его, будучи «выведен непростыми жизненными обстоятельствами из душевного равновесия, писал нервной скорописью». Может и так, но мы обратим внимание на весьма показательную в отношении письма омегу в виде простой загогулины с лапкой слева или справа. Это скорописная форма²⁸, автор наговора явным образом имел навык письма кисточкой, стало быть, в этом заключена природа столь необычного палеографического облика данного документа: он чертил буквы острием, словно водил кистью.

№ 3. Свинцовая пластинка «в форме бублика» (рис. 3), на части ее трехстрочная надпись, «полностью читаемый текст остается непонятным»²⁹.

Его текст: ΒΑΔΩΠΣΟΣΕΠΚΑΙΛΗΣ | ΝΙΓΕΣΩΝΚΑΡΙΤΣΟΣ | ΒΑΔΕΓΘΣΑΓΙΩΝ. В подтверждение магического характера надписи Тохтасьев привел два исковерканных слова из заклятий Греции, чего совсем недостаточно для такой интерпретации ольвийской надписи. В стк. 1, предположил он, не исключено чтение ΕΠΚΑΙΛΗΣ в качестве личного имени Ἐτικλῆς, и он потому не показал нужное Ἐτικ<αι>λῆς, что оно явно высвечивает неуместность такого прочтения. Полагаем, что при правильной в целом передаче текста подлинника у издателя неточны два места. Во-первых, чтение в стк. 2 графемы τσ – она византийского времени (например, τσакίσεις, χαρισίοι Historiae Alexandri), поэтому тут скорее следует читать ε, а не с, либо видеть Π; в первом случае читается не дающее смысла каритеος, во втором – императив κάρτε (= κάρτει). Во-вторых, ΝΙΓΕ начала стк. 2 ничего не означает, поэтому, полагаем, внизу тоже была черточка, т.е. читается не Γ, а Ζ – дзета с горизонтальными лапками (вверху направо, внизу налево) и прямой вертикалью, как в папирусном унциале с конца IV в.³⁰, что позволяет читать императив νίζε «мой, очищай». С учетом сих поправок читаем: βᾶ δ' ὀπίσω σ' ἐπί καὶ λῆς, | νίζε σῶν, κάρτε ὄς, | βᾶ δὲ, γ' ὄσ' ἀγίων «о царь же, снова *взываю* к тебе, и *коли* ты желаешь – очищай здоровое; обильно наполняй их, о царь же, настолько, насколько можно чистыми *свойствами*».

Как видно, типологически данная надпись не наговор, а заговор на свинцовом кружке, который представляет собой охранительный филиктерий; через его отверстие пропускали бечевку, чтобы носить. По форме он не бублик С.Р. Тохтасьева, а символическое изображение женской вульвы, на очищение и плодородие которой направлен заговор³¹. Обоснуем наше чтение. Над Α начала стк. 1 надписан знак

²⁸ Ср. Gardthausen 1913, Taf. 12.

²⁹ Тохтасьев 2000, 296–299, № 1 (воспроизводим прорись издателя).

³⁰ Gardthausen 1913, Taf. 1.

³¹ С.Р. Тохтасьев апеллировал также к обнаружению свинчатки с этой надписью на некрополе.

Действительно, большинство наговоров на свинце происходит с кладбищ, но это не обязательный аргумент, поскольку там находят и свинцовые гири, апотропеи, письма на свинце (Яйленко 2005, 469–470). Также письмо на свинцовой пластине эллинистического времени зарыто в могилу на ольвийском кладбище римского времени (Шкорпил 1908, 71–74); оно найдено Б.В. Фармаковским в мо-

сокращения в виде тильды – $\tilde{\Lambda}$.³² У Эсхила (Supp. 892), $\beta\tilde{\alpha}$ – сокращение вокатива βασιλεῦ «о царь!». В лапидарных надписях известны сокращения β(ασίλεια), β(ασιλικός), βασ(ιλεύς), βασι(λεύς), βασι(εύς), βασί(λιος), βασί(λεια) и т.д.³³ Обращение к царю в начале магического текста обычно. Например, в гимнах, заговорах, призывах к Аполлону, Гелиосу и прочим богам магических папирусов часто обращение к ним как царям тут же находим императивные формы глаголов, местоимение σέ,³⁴ – все то, что содержит и ольвийский заговор. Далее в нем частица δέ («о царь же!») и наречие ὀπίσω «сзади, опять, потом» с переставленными взаимно в магических целях омегой и омикроном, т.е. вместо ὀπίσω (впрочем, это может быть связано и утрате различий между гласными по долготе-краткости, шедшей с III в.). Следующие СЕΠ = σ' ἐπί, опять-таки с магической инверсией вместо должного ἐπί σέ (или σοί) «к / при тебе». Дальнейшее ΚΑΙΛΗΣ = καὶ λῆς «и ты хочешь, желаешь»; λῆς – форма 2 лица наст. времени дорийского глагола λάω, но именно эта форма стала расхожей: у Аристофана спартанка Лампо говорит на аттическом языке, но употребляет и λῆς (Lysistr. 95); то же и в речи мегарца (Acharn. 766); это же λῆς и у аттического комика V в. Кратеса (fr. 41). В III в. находим λῆς у Каллимаха (Hymni, III, 19). Судя по присутствию его в ольвийском заговоре, в эпоху эллинизма словечко растеклось вширь³⁵. Далее следуют два императива: $\nu\acute{\iota}\zeta\epsilon\ \sigma\tilde{\omega}\nu$, $\kappa\acute{\alpha}\rho\tau\epsilon\ \delta\acute{\omicron}\varsigma$ «очищай здоровое; обильно наполняй их». О чтении $\nu\acute{\iota}\zeta\epsilon$ уже сказано; у прилагательного среднего рода $\sigma\tilde{\omega}\nu$ значение «здоровое, целое, неповрежденное, находящееся в полной сохранности», это то, что божество («царь») призывается «очищать, орошать». Исходя из очистительного контекста филактерия, можно догадываться, что $\sigma\tilde{\omega}\nu$ как neutr. sg. может подразумевать тут, к примеру, слово οὔρον «урина», т.е. общий смысл заключается в очищении или омовении «здоровой урины». Омовения в критические дни были для гречанок того времени намного важнее, нежели для нынешних женщин, поскольку по мужским понятиям – а именно они составляли общественное мнение в древности – женщина считалась нечистой не три дня, как в обычной реальности, а целых семь дней, только после этого срока она мнилась очистившейся³⁶. Отсюда и тема очищения в ольвийском филактерии.

гиле к северу от Зевсова кургана. Казалось бы, это важный довод в пользу аттестации его наговором (Б. Браво и др.), но археологическая реальность показывает, что это не так. Документ относится к III в. до н.э., а могильник датируется послегетским временем, причем он накрыл жилую территорию города эллинистического времени. Известно, что для совершения заклатья можно было зарыть в чужую могилу любой кусок свинца, с надписью или без нее. Наиболее забавный пример этого – свинцовые бирки от амфор с вином для Митридата Евпатора и Фарнака, которые найдены в одной из могил на Митридате на груди костяка (Яйленко 2010, 212–213). Папирусные наставления в магии из Египта обычно рекомендуют писать на свинце наговоры, но изредка и целительные апотропеи, заговоры, формулы (PGM II, S. 168). См. такие образцы: Delatte, Derchain 1968, № 458; Bonner 1950, 132.

³² Avi-Yonah 1940, 38. Таков и знак облеченного ударения, циркумфлекс, но сия форма его и в византийское время поздняя (Gardthausen 1913, 393).

³³ Avi-Yonah 1940, 53.

³⁴ PGM I, № I sq. ; Bonner 1950, 23.

³⁵ Разумеется, вычитывать доризм в ольвийской надписи эллинистического времени не вполне уместно, однако лучшего чтения не видим. Можно усмотреть в λῆς конъюнктивную форму от λάω «видеть» или омонима λάω «хватать, держать», но эти глаголы эпические, в обыденном языке не значатся (LSJ, s. vv.). Но см. далее о возможном синопском происхождении филактерия, что объясняет доризм в нем.

³⁶ Dillon 2002, 249.

Но не только она, как следует из смысла императива *κάρτε* (окончание *ε* вместо *ει* обязано начавшемуся в III–II вв. процессу монофтонгизации дифтонгов,³⁷ оно явно подстроено под предшествующий императив *νίξε*)³⁸. Это императив от глагола *καρτεῖν*, упомянутого Гесихием (s.v.), который пояснил его значение смысловым аналогом *πληώττειν*. Оба инфинитива гапаксы, но суть их понятна: *καρτεῖν* – инфинитив к *καρτέω*, параллельной форме к *καρτόω* «давать плоды, порождать» (как пары *ποιέω* – *ποιόω* и пр.); *πληώττειν* – инфинитив из числа производных от основы *πλη-*, как *πίμπλημι* «полнить, наполнять», отсюда примерное значение *καρτεῖν* «обильно (по)рождать, плодоносить, наполнять». Это тоже функция женской вульвы, поэтому она логически следует за текстом филактерия о ее очищении. Следующее *ὄς* не может быть номинативной формой ед. числа, ибо по контексту ее не с чем связать; поэтому видим тут форму асс. pl. *ὄς* = *ὄυς*, обусловленную только что упомянутой монофтонгизацией дифтонгов, в том числе сокращением *ου* > *ο* с III и особенно со II в.³⁹ Общий смысл выражения *κάρτε ὄς* «обильно наполняй их»; тут masc. асс. pl. *ὄς* (= *ὄυς*), подобно предшествующему *σῶν*, может подразумевать остальные части вульвы в целом, в том числе связанные с деторождением, которые обозначаются словом мужского рода, к примеру, *κόλλος* (у медиков времени Траяна Руфа, Сорана, у лексикографов: LSJ, s.v., 2). Этот период фразы продолжается в стк. 3 повторным обращением к божеству – *βᾶ δὲ* – и дальнейшим текстом: *γ' ὄσ' ἀγίων* (= *γέ ὄσα ἀγίων*), так что в целом сей заключительный период означает: «обильно наполняй их, о царь же, настолько, насколько можно чистыми *свойствами*». Глаголы наполнения (*πίμπλημι* и пр.) требуют род. падежа,⁴⁰ отсюда *ἀγίων*. У прилагательного *ἄγιος* нематериальные, отвлеченные значения: «чистый, незапятнанный, неприкосновенный, священный, безукоризненный», так что после призыва к божеству о физическом омовении / очищении вульвы далее в филактерии следует пожелание, чтобы он озаботился и об ее символической чистоте.

В числе греко-египетских амулетов есть относящиеся к женской вульве, порой она изображена в виде овала – примерно той же формы, что и ольвийский филактерий. При них есть разъясняющие суть магического действия надписи. К примеру, одна гласит: *τάσσον τὴν μήτραν τῆς δεῖνα εἰς τὸν ἴδιον τόπον ὁ τὸν κύκλον τοῦ ἡλείου* «вправь матку такой-то *женщины* на свое место, которое соответствует солнечному циклу», при этом *τῆς δεῖνα* указывает, что продавец мог подставить личное имя любой покупательницы. Надпись на другом амулете предназначена для налаживания нормального менструального цикла: *στάλητι μήτρα* «истекай, вульва, каплями» (интерпретация наша). На амулетах действует и специальное божество Орориут, *μήτρας γυναικῶν κύριος* – «владыка *проблем* женской вульвы»; конечно, в их числе деторождение, к примеру: *κατάσχεσ τὴν μήτραν Μαξείμας ἧς ἔτεκεν* «сохрани матку роженицы Максимы»⁴¹.

³⁷ Crönert 1903, 107–115; Mayser 1923, 67–69.

³⁸ Вокатив *κάρτε* слова *καρτός* («о плод!») по смыслу текста мало уместен.

³⁹ Crönert 1903, 129–130; Mayser 1923, 116–117.

⁴⁰ Нидерле 1880, 59–60.

⁴¹ Bonner 1950, 79–82, 84–86.

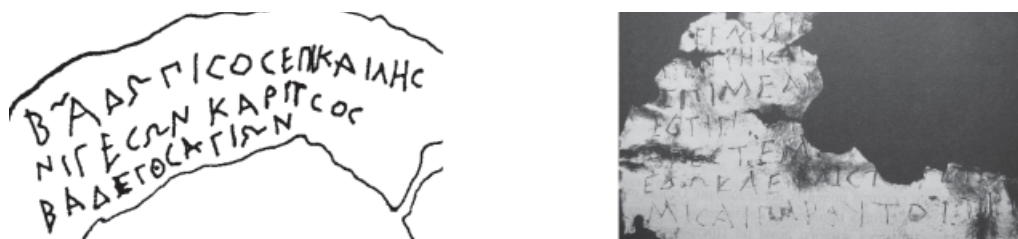

Рис. 4. Надпись № 3 и фото письма с Митридата (Сапрыкин, Куликов 1999)
 Fig. 4. The inscription № 3, and a photo of the letter with Mithridates (Saprykin, Kulikov 1999)

Теперь о дате заговора. По С.Р. Тохтасьеву, это вторая половина IV в. с отсылкой к «ближайшим аналогиям» из Ольвии у Л. Дюбуа,⁴² но на проверку там мало чего общего. Третья ближайшая аналогия, по Тохтасьеву, – письмо с Митридата (рис. 4), датированное издателями первой половиной – серединой IV в.⁴³ Специально помещаем фото письма рядом с ольвийской надписью, чтобы нагляднее было видно: между ними вообще нет ничего общего. Зато видно, что убогая публикация текста Тохтасьевым закономерно сопровождается халтурной датировкой. Рассмотрим палеографию ольвийского заговора, заодно и письма с Митридата.

Прежде всего отметим необычность ольвийского изделия и по форме и по тексту, подобных в Северном Причерноморье нет, и это наводит на мысль о его поступлении откуда-то извне, что в общем свойственно филактериям. Точно так же привозной, из Египта, замечательный филактерий II–III вв. н.э., найденный под Анапой, и точно так же он отличается своеобразием формы изделия и текста сравнительно с множеством египетских целительных филактериев на папирусе, так что издатель справедливо отметила индивидуальность его изготовления⁴⁴. Но ольвийский заговор лишен каких-либо признаков египетско-ближневосточной магии, например, в нем нет формул, принятых в тамошних филактериях,⁴⁵ поэтому можно думать о другом очаге распространения магических верований – малоазийском. Обратим внимание и на сопровождение вокатива βα̃ «о царь» в обоих случаях частицей δέ, по-гречески вовсе не обязательной («о царь же»); видимо, это калька формулы обращения к царю, принятой в каком-то малоазийском или иного происхождения языке. Тут самое время вспомнить о доризме λῆς в ольвийском филактерии, а также о доризмах в языке синопских клейм IV–III вв., ионийском по облику и происхождению (Синопа – выселок Милета)⁴⁶. Ольвия IV–III вв. имела широкие торговые связи с Синопой, получая оттуда строительную керамику, лутерии, вино и масло в амфорной таре⁴⁷. Для нас существенно, что через возможное синопское происхождение филактерия мы получаем объяснение доризму λῆς в его тексте.

⁴² Dubois, 1996, № 106, 107.

⁴³ Сапрыкин, Куликов 1999, 202.

⁴⁴ Блаватская 1958, 231–239.

⁴⁵ См. их: Bonner 1950, 45 f.

⁴⁶ Граков 1928, 30, 53, 60–61.

⁴⁷ Лейпунская 1981, 66–67, лит.

Графика надписи отчасти, но явным образом обусловлена ее магическим характером: написано 5 альф и ни одна не похожа на другую, их формы из разных эпох – архаической (стк. 1–2), классической (первая в стк. 1), эллинистической (стк. 3). Также три Е и все разной формы: архаической в стк. 1, классической в стк. 3, эллинистической в стк. 2. Из одной этой мешанины форм следует, что надпись эллинистического времени, причем точку над *i* ставят формы *pi*: первая в стк. 1 классическая, вторая в стк. 1 и в стк. 2 эллинистическая, с равновеликими гастами⁴⁸. В то же время отметим вполне сдержанные формы двух капп – с короткими и средней длины усиками, которые примыкают друг к другу под прямым углом: это формы V–IV вв.; три омеги однотипны – их лапки на разных уровнях, это папирусная форма конца IV в.⁴⁹. Эти начертания не позволяют отодвигать надпись вглубь эллинистического времени, так что в целом все изложенное указывает на III в., скорее его первую половину. С такой палеографической датой согласны и отмеченные данные языка – монофтонгизация дифтонгов (*ei* > *e*, *ou* > *o*), шедшая с III и особенно со II вв.; сюда и опущение иоты во флексии 2 лица *λης*. Заметим также, что употребление тильды над буквой в ближневосточных надписях, судя по своду М. Ави-Йонаха, засвидетельствовано с 78 г. н.э.,⁵⁰ что в какой-то мере тоже препятствует датировке надписи доэллинистическим временем.

№ 4. Обколотое дно чл. сосуда с наговором, издали в качестве *magisch-votiv* надписи Ю.Г. Виноградов, А.С. Русяева: Ἐργασίων|ος ἕτερον χαῖρε, | ἕτερον Πρωτέας μῆ | μῆ χαῖρε⁵¹. Перевода они не дали, и это не случайность, а закономер-

⁴⁸ Кстати, это разнообразие форм поясняет, почему в стк. 1, 3 эpsilon прямой (E), а в стк. 2, где мы читаем *карте*, курсивный.

⁴⁹ Gardthausen 1913, Taf. 1.

⁵⁰ Avi-Yonah 1940, 38.

⁵¹ Vinogradov, Rusjaeva 1998, 157 (воспроизводим их фото).

ное следствие невразумительного понимания надписи как «магическо-вотивной», – qu' est ceci? Вряд ли оправдано вычитывание имени Эргасион: оно, во-первых, редкое, во-вторых, в наговорах употребительно слово ἐργασία «работа, труд; занятие, ремесло, промысел; результаты труда – изделия, выработка, доход». Так, в наговоре из Пантикапея проклятию предана ἐργασίη «производственная выработка», в аттическом наговоре III–II вв. καταδῶ ... τὴν ἐργασίαν αὐτοῦ «связываю / проклиная ... труд / выработку его», в ряде иных аттических наговоров тоже навлекается зло на производство товаров, на торговлю и прочую экономическую деятельность проклиняемого, в том числе ἐργασία⁵². Нет в тексте и никакого μῆ | μῆ, есть ΜΙ|ΜΝ. Так что на самом деле ольвийская надпись – обычный наговор, пожелание некому Протеасу, чтобы все его труды были втуне: ἐργασίων| ὄς | ἕτερον, χαῖρε, | ἕτερον Πρωτέας μ|μῆ, χαῖρε «из трудов – чтобы одно зло, прощай; другое зло, Протеас – чтобы ты был разыгран, прощай»⁵³. Дату и этой надписи Виноградов, по своему обыкновению (примеров несть числа – ОХБ, 43, 45, 200–206, 266–268, 296–297 и т.д.), удревил – третья четв. IV в. Стоит присмотреться к формам одной только альфы, по-эллинистически вычурным, чтобы убедиться в принадлежности наговора к III в. Хаотичность письма – это настоящее броуновское движение – из того же времени. Разный формат букв во всех строках, разные масштабы букв, в том числе соседних, – вероятный элемент рисуночной магии, но это возможно в тех условиях, когда прочно утеряна сама традиция регулярного письма. Приемом магии может быть и написание слова ὄς (или ἕως) не в следующей стк. 2, а над ἐργασίων. Впрочем, ὄς (ἕως?) могло быть надписано и в качестве дополнения к уже начертанному тексту стк. 1–2.

ЛИТЕРАТУРА

- Белоусов, А.В., Дана, М., Николаев, Н.И. 2015: Два новых заклатья с ольвийской хоры. *Аристей* 12, 170–191.
- Блаватская, Т.В. 1958: Амулет из окрестностей Горгииппии. В сб.: И. Бешевлиев, В.Л. Георгиев (ред.), *Исследования в чест на акад. Д. Дечев*. София, 231–239.
- Болтунова, А.И., Книпович, Т.Н. 1962. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре. *НЭ* III, 3–31.
- Граков, Б.Н. 1928: *Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов*. М.
- Емец, И.А. 1995: Классификация и шрифт боспорских граффити и дипинти. *Эпиграфический вестник* 2, 40–60.
- Книпович, Т.Н. 1966: Греческое лапидарное письмо в памятниках Ольвии. *НЭ* VI, 3–30.
- Лейпунская, Н.А. 1981: *Керамическая тара из Ольвии*. Киев.
- Нидерле, Г. 1880: *Синтаксис греческого языка*. Ч.2. М.
- Сапрыкин, С.Ю., Куликов, А.В. 1999. Новые эпиграфические находки в Пантикапее. В кн.: *Древнейшие государства Восточной Европы, 1996–1997*. М., 201–218.

⁵² Wunsch 1897, № 5, 30, 68 etc.; Audollent 1904, № 52; Яйленко 2005, 476; Dufault 2017, 13.

⁵³ Принимаем у ὄς финальное значение «чтобы» (LSJ, s.v., В IV, 4). Слово ἕτερος в числе прочего употребляется и как эвфемистический заменитель слова κακός «дурное, зло» (LSJ, s. v. ἕτερος, III, 2), так что тут ἕτερον – ἕτερον «одно зло, другое зло»; χαῖρε может употребляться как разговорная прощальная формула, типа нашего «пока, пока!»; μ|μῆ – 2 лицо praes. conj. pass. глагола μ|μῆσαι «представлять, разыгрывать», т.е. «чтобы ты был разыгран!». Не видел подлинника, не можем утверждать наверняка, но над ΩΝ конца стк. 1 скорее читается не ΟΣ издателей, а ΕΩΣ, в таком случае по контексту у этого ἕως наречное значение «всегда», которое хорошо вписывается в наш текст наговора.

- Тохтасьев, С.Р. 2000: Новые tabellae defixionum из Ольвии. *Hyperboreus* VI.2, 296–308.
- Шкорпил, В.В. 1908: Три свинцовые пластинки с надписями из Ольвии. *ИАК* 27, 68–74.
- Яйленко, В.П. 1995: Женщины, Афродита и жрица Спартокидов в новых боспорских надписях. В кн.: Л.П. Маринович, С.Ю. Сапрыкин (ред.), *Женщина в античном мире*. М., 204–272.
- Яйленко, В.П. 2005: Магические надписи Боспора. *ДБ* 8, 459–508.
- Яйленко, В.П. 2010: *Тысячелетний Боспорский реи́х. История и эпиграфика Боспора VI в. до н. э. – V в. н. э.* М.
- Яйленко, В.П. 2017: *История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н.э. – VII в. н.э.* СПб.
- Яйленко, В.П. 2021: Датирование и интерпретация надписей Северного Причерноморья IV–I вв. до н. э., преимущественно наговоров и писем (в печати).
- Audollent, A. 1904: *Defixionum tabellae quotquot innotuerunt*. Paris.
- Avi-Yonach, M. 1940: *Abbreviations in Greek Inscriptions*. London.
- Bonner, C. 1950: *Studies in Magical Amulets*. Ann Arbor.
- Cauer, P., Schwyzler, E. 1960: *Dialectorum Graecarum exempla epigraphica potiora*. Hildesheim. (Репринт).
- Chantraine, P. 1974: *Dictionnaire étymologique de la langue grecque*. Т. III. Paris.
- Crönert, G. 1903: *Memoria Graeca Herculanensis*. Lipsiae.
- Delatte, A., Derchain, Ph. 1964: *Les intailles magiques greco-égyptiennes*. Paris.
- Dillon, M. 2002: *Girls and Women in Classical Greek Religion*. London–New York.
- Dubois, L. 1996: *Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont*. Genève.
- Dufault, O. 2017: Who Wrote Greek Curse Tablets? *Humanities Commons*, hcommons.org/deposits.
- Gardthausen, V. 1913: *Griechische Palaeographie*. Bd. 2. Leipzig.
- Hansen, B. 1958: *Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Berlin.
- Mayser, E. 1923. *Grammatik der griechischen Papyri aus der Ptolemäerzeit*. Lipsiae.
- Pape, W., Benseler, G.E. 1884: *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Braunschweig.
- Thumb, A., Scherer, A. 1959: *Handbuch der griechischen Dialekte*. Bd. 2. Heidelberg.
- Vinogradov, Ju.G. 1994: New Inscriptions on Lead from Olbia. *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia* 1.1, 103–111.
- Vinogradov, Ju.G., Rusjaeva, A.S. 1998: Phantasmomagica Olbiopolitana. *ZPE* 121, 153–164.
- Wünsch, R. 1897: *Defixionum tabellae in Attica regionem repertae*. (Corpus inscriptionum Atticarum. Vol. III/3. Appendix). Berolini.
- Zgusta, L. 1964. *Kleinasiatische Personennamen*. Prag.

REFERENCES

- Audollent, A. 1904: *Defixionum tabellae quotquot innotuerunt*. Paris.
- Avi-Yonach, M. 1940: *Abbreviations in Greek Inscriptions*. London.
- Belousov, A.V., Dana, M., Nikolaev, N.I. 2015: Dva novykh zakliatiya s olviyskoy khory [Two new curse tablets from the Olbian chora]. *Aristey [Aristaeas]* 12, 170–191.
- Blavatskaya, T.V. 1958: Amulet iz okrestnostey Gorgippii [Amulet from the environs of Gorgippia]. In: V. Beshevliev, V. Georgiev (eds.), *Izledvaniya v chest na akad. D. Dechev [The Studies in Honour of Academician D. Dechev]*. Sofia, 231–239.
- Boltunova, A.I., Knipovich, T.N. 1962: Ocherk istorii grecheskogo lapidarnogo pis'ma na Bospore [A short view on the history of Greek lapidary writing in the Bosporus]. *Numizmatika i epigrafika [Numismatics and Epigraphy]* III, 3–31.
- Bonner, C. 1950: *Studies in Magical Amulets*. Ann Arbor.

- Cauer, P., Schwyzer, E. 1960: *Dialectorum Graecarum exempla epigraphica potiora*. Hildesheim.
- Chantraine, P. 1974: *Dictionnaire étymologique de la langue grecque*. T. III. Paris.
- Crönert, G. 1903: *Memoria Graeca Herculanensis*. Lipsiae.
- Delatte, A., Derchain, Ph. 1964: *Les intailles magiques greco-égyptiennes*. Paris.
- Dillon, M. 2002: *Girls and Women in Classical Greek Religion*. London–New York.
- Dubois, L. 1996: *Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont*. Genève.
- Dufault, O. 2017: Who Wrote Greek Curse Tablets? *Humanities Commons*, hcommons.org/deposits.
- Emetz, I. A. 1995: Klassifikatsiya i shrift bosporskikh graffiti i dipinti [Classification and type of the Bosporan graffiti and dipinti]. *Epigraficheskiy vestnik* 2, 40–60.
- Gardthausen, V. 1913: *Griechische Palaeographie*. Bd. 2. Leipzig.
- Grakov, B.N. 1928: *Drevnegrechskie keramicheskie kleyma s imenami astynomov* [The Old Greek ceramic stamps with the astynom's names]. Moscow.
- Hansen, B. 1958: *Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Berlin.
- Knipovich, T.N. 1966: Grecheskoe lapidarnoe pismo v pamiatnikakh Olvii [A Greek lapidary writing in the Olbian monuments]. *Numizmatika i epigrafika* [Numismatics and Epigraphy] VI, 3–30.
- Leipunskaya, N.A. *Keramicheskaya tara iz Olvii* [The ceramic amphorae tare from Olbia]. Kiev.
- Mayser, E. 1923. *Grammatik der griechischen Papyri aus der Ptolemäerzeit*. Lipsiae.
- Niderle, G. 1880: *Sintaksis grecheskogo yazyka* [A Syntax of Greek language]. Pt. 2. Moscow.
- Pape, W., Benseler, G.E. 1884: *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Braunschweig.
- Saprykin, S.Yu., Kulikov, A.V. 1999: Novye epigraficheskie nakhodki v Pantikapee [The new epigraphical findings in Panticapaeum]. In: A.V. Podosinov (ed.), *Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy 1996–1997* [The Most Ancient States of Eastern Europe 1996–1997]. Moscow, 201–208.
- Shkorpil, V.V. 1908: Tri svintsovye plastinki s nadpisyami iz Olvii [Three inscribed lead plaques from Olbia]. *Izvestiya Arkheologicheskoy komissii* [Proceedings of Archaeological Commission] 27, 68–74.
- Thumb, A., Scherer, A. 1959: *Handbuch der griechischen Dialekte*. Bd. 2. Heidelberg.
- Tokhtasiev, S.R. 2000: Novye tabellae defixionum iz Olvii [The new tabellae defixionum from Olbia]. *Hyperboreus* VI/2, 296–316.
- Vinogradov, Ju.G. 1994: New Inscriptions on Lead from Olbia. *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia* 1.1, 103–111.
- Vinogradov, Ju.G., Rusjaeva, A.S. 1998: Phantasmomagica Olbiopolitana. *ZPE* 121, 153–164.
- Wünsch, R. 1897: *Defixionum tabellae in Attica regionem repertae*. (Corpus inscriptionum Atticarum. Vol. III/3. Appendix). Berolini.
- Yailenko, V.P. 1995: Zhenschiny, Afrodita i zhritsa Spartokidov v novykh bosporskikh nadpisyakh [The women, Aphrodite and priestess of the Spartokids in the new Bosporan inscriptions] In: L.P. Marinovich, S.Yu. Saprykin (eds.), *Zhenschina v antichnom mire* [A Woman in the Ancient World]. Moscow, 204–272.
- Yailenko, V.P. 2005: Magicheskie nadpisi Bospora [The magical inscriptions of the Bosporus]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 8, 459–508.
- Yailenko, V.P. 2010: *Tysyacheletniy bosporskiy reikh. Istoriia i epigrafika Bospora VI v. do n.e. – V v. n.e.* [The Bosporan thousand-year “Reich”. History and epigraphy of the Bosporan Kingdom from the 6th century BC to 5th century AD]. Moscow.
- Yailenko, V.P. 2017: *Istoriya i Epigrafika Ol'vii, Khersonesa i Bospora VII v. do n.e. – VII v. n.e.* [History and Epigraphy of Olbia, Chersonese and the Bosporus from 7th c. BC to 7th c. AD]. Saint Petersburg.

-
- Yailenko, V.P. 2021: *Datirovanie i interpretatsia nadpisey Severnogo Prichernomoriya IV–I vekov do n. e., preimuschestvenno nagovorov i pisem* [Dating and interpretation of the 4th – 1st centuries BC inscriptions from the North Pontic Region, mainly the curse tablets and private letters] (forthcoming).
- Zgusta, L. 1964. *Kleinasiatische Personennamen*. Prag.

NOTES TO TEXTOLOGY AND DATING OF THE NEW-PUBLISHED CURSE
INSCRIPTIONS FROM HELLENISTIC OLBIA

Valery P. Yailenko

Independent Researcher, Moscow, Russia
valeryjailenko@gmail.com

Abstract. In this article, the author gives the critical analysis of four new-published at 1998, 2000, 2015 curse inscriptions from Olbia, especially their textology and dating. Three items are engraved on the lead plates, one on ceramic sherd. The publishers have interpreted all them as curse inscriptions and have dated from the second half of the 4th century BC. The author suggests, that it is demanded to give a more precise text and dates of the inscriptions, he gives essentially new textology and dating. As the result inscription No. 3 isn't the curse inscription, but healing phylactery for woman. The author has also argued more late dates of the inscriptions: No. 1 pertains to late 3rd – 2nd century BC, No. 2 to 2nd – 1st centuries BC, Nos. 3-4 are of the 3rd century BC.

Keywords: Hellenistic Olbian curse inscriptions, phylactery, textology, dating

---
